

**АПСНЫ АТЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА
Д.И. ГӘЛИА ИХЪЗ ЗХУ АПСУАТЦААРАТӘ ИНСТИТУТ**

**АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА**

АПСУАТЦААРА АБХАЗОВЕДЕНИЕ

**Археология
Атоурых
Аетнология**

**Археология
История
Этнология**

**Атыжьра
VIII-IX
Выпуск**

**Акәа – Сухум
АБИГИ
2013**

«Абхазоведение» (историческая серия) – сборник научных статей сотрудников АБИГИ по археологии, истории, этнологии Абхазии.

Сборник рассчитан на специалистов и тех, кто интересуется историей Абхазии с древности по новейшее время.

Редакционная коллегия: Бгажба О.Х. (главный редактор), Авидзба В.Ш., Аргун Ю.Г., Джоуа А.И., Отырба А.А., Салакая С.Ш. (ответственный за выпуск), Авидзба А.Ф., Цвинария И.И.

А 17 АБХАЗОВЕДЕНИЕ: Археология. История. Этнология.
РУП «Дом печати», Сухум. 2013. – 384 с.

О Г Л А В Л Е Н И Е

АРХЕОЛОГИЯ

А.Ю. Скаков, А.И. Джоуа

Новые исследования на Джантухском могильнике:
2010-2012 гг. Предварительное сообщение
7

Р. М. Барцыц

Акведук – древняя система водоснабжения Пицунды
20

Ю. А. Авидзба

О Великой Абхазской (Келасурской) стене.
Историко-культурное изучение
29

Ш.Г. Кайтан

Великая Абхазская стена и перспективы ее исследования
39

С.М. Саканиа

Культовые сооружения Понтийского лимеса в Абхазии
43

И С Т О Р И Я

Д. В. Гулариа

Борьба Абхазских царей за господство в Закавказье (IX–нач. XI вв.)
54

В. В. Бжания

Корень слова Чач в абхазской великокняжеской фамилии
Чачба – тюркского происхождения
77

Д. В. Гулариа

БОРЬБА АБХАЗСКИХ ЦАРЕЙ ЗА ГОСПОДСТВО В ЗАКАВКАЗЬЕ (IX–НАЧ. XI ВВ.)

На фоне продолжающегося противостояния между Византийской империей и Арабским халифатом, абхазские правители прошли путь от изменения политического статуса своей страны, архонтства Абазгского под византийским протекторатом, до независимого и мощного Абхазского царства. Из глубины веков гласит нам летопись: «когда ослабли греки.... некто Леон, сын дочери царя Хазарии, возложив на (себя) корону, присвоил Апхазк и Эгрис до самого Лиха-а»¹.

Окончательное завоевание арабами большей части Закавказья завершило падение в Картли боковой ветви персидской династии Хосроидов и способствовало приходу к власти, в силу их родства, династии Багратидов. «Оный Джуаншер женился на деве из рода Багратионов, дочери Адарнасе по имени Латаври. Но мать корила его за тот брак, ибо не ведала она достаточно, что исходят они из рода пророка Давида, который нарекался божьим отцом по плоти. Но как узрела супругу сына своего, возлюбила ее и благословила»².

Всё IX столетие прошло в непрекращающихся враждебных отношениях между Византией и Арабским халифатом. Это было достаточно трудное время для византийских императоров Михаила II Травла (820-829) и его преемников Феофила (829-842), Михаила III (847-861) и их современников багдадских халифов аль – Мамуна (813-833) и аль-Мутасима (833-842), прославившихся разгромом в 837 году восстания под предводительством Бабека, и аль – Мутаваккиль (847-861 гг.). Военные столкновения, сосредотачиваясь большей частью на рубежах противоборствующих империй, продолжали наносить огромный урон приграничным областям, подрывая экономическое состояние, уменьшая податную силу и сокращая население этих провинций.

Усиление этой борьбы было связано, прежде всего, с общим упадком мощи Халифата и Византии. Для усиления политической и экономико-финансовой

системы указанных стран, необходим был больший контроль над структурой транзитных, караванных коммуникаций. Из Индии и Китая шли караваны, нагруженные драгоценными камнями, ароматами, пряностями и, самое главное, ценнейшим китайским шелком. Заинтересованность этих двух империй обуславливалась тем, что торговые пути в Индию и Китай проходили по иранскому территориальному массиву, входившему в состав Багдадского халифата, а выходы к портам Средиземного и Черного морей находились в руках Византии, что влекло к неизбежному острейшему соперничеству за обладание этими важнейшими экономическими артериями.

За жестокой схваткой, на тот момент самых сильных государств мира, приведшей к некоторому их взаимному ослаблению, последовала длительная и тяжёлая борьба между закавказскими государственно-территориальными образованиями за политическую гегемонию в этом стратегически важном регионе. В эту борьбу сразу вступают преемники абхазского царя Леона II, при котором ещё в VIII в. Абхазия оформилась как независимая от Византии политическая единица, включив в свою систему государственного управления всю территорию современной Западной Грузии. Разумеется, Константинополь не сразу смирился с отчуждением страны, занимавшей ключевое положение. Он предпринимает неоднократные попытки установить контроль над Абхазским царством, которое в свою очередь так ожесточённо сопротивляется этому давлению, что заставило Византию перейти к её формальному сюзеренитету. Главной причиной, вынудившей Византийскую империю отказаться от активной завоевательной политики в отношении Абхазского царства, равно как и армянских государственно-территориальных образований, были её кровопролитные войны против халифата. Создавая коалиции закавказских государств, финансируя и вооружая их, каждая из сторон способствовала более организованному сопротивлению противоборствующей стороне. Одним из главных игроков на этой политической арене были абхазские правители, стратегическая цель которых заключалась в завоевании и установлении контроля над современными территориями восточной Грузии, северной Армении и западного Азербайджана.

Одним из самых значительных на тот момент игроков на политическом поле Закавказья были армянские Багратиды, основавшие Анийское (Ширакское) царство. Пытаясь расширить свои границы и установить военно-политический контроль над регионом, они столкнулись на этом пути с Абхазским царством, которое своими действиями не только стояло на пути устремлений и стратегическим планам армянских царей, но и создавало прямую угрозу их северным владениям. Соперничество Абхазского и Армянского царств и княжеств началось во второй половине IX века, но особо большие размеры оно приняло в конце IX века и на всем протяжении X века¹.

¹Летопись Картли. К.Ц.И. – С. 251.

² Там же. – С. 252.

¹ Хонелия Р.А. Политические взаимоотношения абхазского царства и царства армянских Багратидов в IX–X вв. – Ереван. 1967. – С.9.

Одно из важнейших мест в этой борьбе занимала территория Картли, которая представляла собой важную в экономическом отношении область, где были торговые коммуникации, проходившие по долинам плодородных рек Иори, Алазани и Арагвы. Этот регион являлся важным плацдармом для дальнейшего продвижения и на север, с целью установления контроля над Аланскими воротами, района нынешней территории Военно-грузинской дороги.

Значительной областью была и Кахети, которая ещё с конца VIII в. представляла собой союз племён в области «центрального Кавказского хребта и Дарьяльских ворот, различных по языку и этнической принадлежности, во главе с цанарами – одним из самых воинственных племён, вероятно, вайнахского происхождения, переселившихся из верховьев р. Терек на юг, в долины рек Алазани и Иоры»¹. Из родоплеменной знати цанаров и вышел «правлящий род в Кахети в лице хорепископа² Григола (787–827 гг.) и его преемников, ставших наследственными правителями нового государственного образования»³. Понимая о важном стратегическом значении района Военно-грузинской дороги, цанары стремились удержать её в своих руках. Хорепископу Григолу приписывается «основание города Телава, который, по своему положению, запирая переход через местность Гамбор и дорогу через Эрцо, по всей вероятности был построен против опасности, угрожавшей Кахети со стороны Карталинии»⁴.

Летопись «Матиане Картлиса» сообщает о битве за Картли, которую начал хорепископ Кахети Григол. Внезапно напав, он захватил восточные территории Шида (Внутреннюю) Картли вплоть до р. Ксани. И, как приводит источник: «Поддержали Григола горцы – цанары и тбилисский эмир»⁵. Эти действия, совершенные Григолом, нарушили хрупкий баланс, который сохранялся на данной территории. Правитель Тайка и Кларджика Ашот I Куропалат (786–826 гг.) тут же выдвинул свои войска из своей главной крепости Артанудж, который надо сказать, был крупным торговым центром, расположенным на большом торговом пути. Он «небезосновательно считал Картли своей законной вотчиной, в связи с тем, что, ещё в 80-х годах VIII в., будучи правителем Картли под покровительством Византии, у него начался военный конфликт с арабами в лице Тифлисского эмира, в результате которого, потерпев поражение вынужден был бежать в пограничную с Византией область Кларджию»⁶, где при содействии византийцев основал княжество под названием Тайка и Кларджика (по груз. терм. Тао-Кларджети) с приданным ему византийским придворным чином куропалатом (хранителем дворца) и стал его правителем. Как сообщает автор «Матиане Картлиса», союзником Ашота I Куропалата (786–826) стал его зять – правитель Абхазского государства царь Феодосий II (806–825 гг.), без участия которого

вряд ли была достигнута победа. Союзники наголову разбили войска хорепископа Григола на р. Ксани утверждает источник: «В то же время выступил в поход Ашот Куропалат, ему оказал помощь царь абхазов Феодосий, сын второго Леона, что был зятем Ашота Куропалата. Явился Григол из Кахети. И сошлись на Ксани Ашот и Григол. Обратили в бегство Григола, мтавара Кахети, и овладели землями, коих отторг от Картли. Стал владельцем Ашот от Кларджети до Ксани»¹. По мнению абхазского историка З.В. Анчабадзе, «участие абхазского царя Феодосия в этой борьбе за преобладание и господство объясняется, разумеется, не столько стремлением оказать поддержку захватническим планам своего тестя, сколько желанием изгнать из Картли более опасного, на его взгляд, соперника – кахетинского мтавара. Самому же претендовать на овладение Картли у Феодосия пока ещё не было возможности»².

Но важным составляющим этих событий является то, что оно предопределило начало длительной борьбы следующих абхазских царей за контроль над этой очень важной территорией, коей была Картли, с сильным противником в лице армянского царства Багратидов и его сателлитов. После захвата Картли Ашотом I Куропалатом снова разгорается борьба между княжествами за эту территорию, приведшая к заговору картлийских азнауров и убийству «Ашота I Куропалата в Гардабанской церкви»³.

Арабский халиф аль – Мамун (813–833) направляет в регион карательные войска, возглавляемые Халилом ибн-Йазидом, для укрепления заметно пошатнувшегося положения арабов. Арабский полководец принимает решительные меры, пользуясь противоречиями между правителями княжеств. Цанары, оставшись один на один с арабами, вынуждены были заключить тяжелый мир с ними. В связи с этим источник сообщает: «Пришел Халил арабиец, сын Изиды, завоевал Армению, Картли и Эрети»⁴. Он назначает эмиром Тифлиса своего ставленника Али ибн – Шуаба, отпрыска рода иранских градоначальников – шахапов Тифлиса доарабского периода.

С приходом к власти нового эмира Исхака ибн-Шуаба (833-853) начинается новый этап борьбы против халифата. Очередное вторжение Халила ибн-Йазиды, вызвавшее отчаянное сопротивление цанаров-гардабанцев (Гардабани – область в Кахети) под главенством хорепископа Дачи, завершилось разгромом арабских сил у с. Гаваз, находящемся на левом берегу р. Алазани. Несмотря на это поражение, Йазид предпринял новую попытку вторжения «в 841 г., где в сражении у с. Хозабир в Джавахке потерпел сокрушительное поражение от объединенных сил тифлисского эмира Исхака и цанаров-гардабанцев и был убит»⁵.

После убийства Ашота I Куропалата в 826 году на престол вступает его средний сын Баграт I Куропалат (826–876). Очередной поход арабов в Картли для

¹ Минорский В. История Ширвана и Дербента. – М. 1963. – С. 210-211.

² Хорепископ – титул правителей Кахети.

³ Мкртумян Г. Грузинское феодальное княжество Кахети VIII – XI вв. – Ереван. 1983. – С. 72

⁴ История Грузии князя Баратова. – Санкт-Петербург. 1871. – С. 7.

⁵ Летопись Картли. К.Ц. I. – С. 252.

⁶ Мкртумян Г. Указ. соч. – С. 73.

¹ Мкртумян Г. Указ. соч. – С. 13.

² Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). – Сухуми. 1959. – С. 123.

³ Летопись Картли. К.Ц. – С. 254

⁴ Там же. – С. 255.

⁵ Летопись Картли. – С. 256.

усмирения тифлисского эмира Исхака и цанаров – кахетцев возглавил сын Йазида эмир Мухаммед. Баграт I Куропалат принял сторону арабов, за что эмир Мухаммед пожаловал ему в управление Картли, отвоёванный у тифлисского эмира Исхака до р. Ксани. В дальнейшем, захватив крепость Уплисхихе (досл. крепость властелина), коалиционные войска Мухаммеда и Баграта I Куропалата встретились у местечка Рехи, вблизи совр. Гори, с отрядами эмира Исхака и их союзниками цанарами-гардабанцами. Сражение не выявило победителя, как сообщают источники, за что снялся эмир Мухаммед и ушел в Бардав (Партав) – (Албания).

Вступив на абхазский трон, младший брат Феодосия II Дмитрий II (825–861), начинает проводить активную деятельность на восточном направлении в борьбе с арабами. Так, в 852 г. посланное на Кавказ халифом аль-Мутаваккилем, с целью укрепления контроля, огромное войско под управлением Буги-тюрка, подвергло разорению практически все Закавказье. Его в походе сопровождали ишхан Армении Смбат Багратуни (Абдулабаз) (824–855) и Баграт I Куропалат (826–876). Как сообщает «Летопись Картли» ишхан Смбат (Абдулабаз) вошел в тайные сношения с некоторыми правителями княжеств, в частности, с удельным правителем Картли «Гуарамом, младшим сыном Ашота I Куропалата, и послал тайное письмо цанарам против Буги-тюрка»¹. Арабы захватили много крепостей и земель, взяв в плен многих правителей княжеств и вождей племен. Затем, подступив к Тбилиси, штурмом взяли город, пленив эмира Исхака, и затем казнив его. После этого, против арабов, на стороне которых воевал Баграт Куропалат, выступил абхазский царь Дмитрий II, однако потерпев поражение, отступил «по Двалетской дороге». Несмотря на поражение абхазского царя и его союзников тифлисского эмира и цанаров-кахетцев, борьба с арабами продолжалась с удвоенной яростью, в силу чего арабы так и не смогли прочно закрепиться на этой территории.

Активную военно-политическую линию проводит Дмитрий II и на западном направлении. Византийские императоры аморийской (фригийской) династии, Феofil и наследовавший его сын Михаил III Травл трижды терпели поражение от абхазских войск².

В связи с ослаблением власти Арабского халифата, усиливается борьба между различными политическими единицами за государственнo-территориальное господство в Закавказском и переднеазиатском регионе.

После Дмитрия II (825–861) Абхазское царство наследовал брат его Георгий I (861–868 гг.), вошедший в историю под именем Георгия Агцетского, видимо от названия Агца, местности около Анакопийской крепости, главной резиденции абазгских (абхазских) царей.

По примеру своих предшественников, Георгий I также стремился овладеть Картли. Ему удалось даже осуществить это на некоторое время и посадить в Картли эристава своего племянника. В «Матианэ Картлиса» по этому пово-

ду читаем: «Прибыл Георгий, царь абхазский, брат Феодосия и Дмитрия, сын Леона; овладел он Картли и поставил здесь эриставом Чихской (области) сына Дмитрия» (имени его летописец не называет).

После смерти Георгия I (861–868) в Абхазском царстве началась династическая борьба за престол. Наследниками бездетного Георгия I были его племянники (сыновья Дмитрия II), чихский эристав и малолетний Баграт. Однако супруга Георгия I в борьбе за власть организовала заговор, в результате которого старший сын его брата Дмитрия II был убит, но его младшего сына Баграта спасли его приверженцы и отправили в Константинополь. По этому поводу летописный источник сообщает: «Супруга царя Георгия умертвила сына Дмитрия, соблазнила мтавара Иоанна Шавлиана, а тело Баграта выбросили в море. Но господь спас его, и он достиг града Константинополя»¹.

После того, как абхазским престолом сумел завладеть фаворит вдовы абхазского царя Иоанн Шавлиан, он, чтобы закрепить свое положение, женил своего сына Адернасе на дочери правителя северной части Тайка, Джавахка, Триалет и части Ташира мампала Гуарама, младшего сына Ашота I Куропалата (786–826). После смерти узурпатора абхазского трона, престол занял его сын Адернасе. В период правления узурпаторов-шавлианов борьба Абхазского царства за гегемонию в Картли продолжалась. Абхазия, в частности, вмешивалась во внутреннюю борьбу, происходившую в Тайк-Кларджке, между мампалом Гуарамом и его племянником Давидом, сыном Баграта I Куропалата.

Автор «Матианэ Картлиса» рассказывает, что крупный аргветский феодал Липарит Багваш перешел в Восточную Грузию, «занял Триалет, принадлежавшую мампалу Гуараму и воздвиг здесь мощную крепость Клде-Кари»². Своим сюзереном Липарит избрал Давида I Куропалата (876–881), поскольку последний оспаривал часть территории Картли у Гуарама.

Сын Гуарама Наср повел борьбу против Давида I Куропалата (876–881 гг.). В союзе с ним выступил Гурген (881–891), внук Ашота I Куропалата от его старшего сына Адарнасе Артануджийского, впоследствии ставший куропалатом, вместо убитого Насром Давида I Куропалата. Борьба между Давидом, Насром и Гургеном, которые были двоюродными братьями, еще более осложнилось, когда в число борющихся между собой тайк-кларджинских князей, включился еще один участник, что расширило рамки этой борьбы.

В эту междоусобицу активно вмешался основатель армянской династии Багратидов – ширакский (анийский) царь Ашот I Багратуни (885–890 гг.), главной целью которого было противостоять притязаниям абхазского царя, в связи с чем он выступил на север для присоединения к Армянскому царству гаваров (уездов) бывшего бдешхата (округа) Гугарк-Ашоцка и Ташира, главной цитаделью которых являлась Лорийская крепость, к северу от которой находилась область Шида-Картли, подконтрольная абхазскому царю. Поэтому понятно, что в споре между правителем Тайка и Кларджка Давидом I Куропалатом (876–881 гг.)

¹Летопись Картли. – С. 256.

²Латышев В. Из истории христианства на Кавказе. Т. II. – Санкт-Петербург. 1911. – С. 180.

¹Летопись Картли. К.Ц. I. – С. 258.

²Там же.

(внуком Ашота Куропалата, сын Баграта I Куропалата) и его дядей (отца брат) мампалом Гуарамом (ум. 882 г.) (младшим сыном Ашота I Куропалата), Ашот I Багратуни содействовал Давиду I Куропалату, а это угрожало интересам Гуарама и его сына Насра (ум. 888 г.), так как если бы Ашоту I Багратуни удалось бы захватить Картли, он легко мог бы осуществить свои замыслы и занять вышеупомянутые гавары Ашоцка и Ташира. Отсюда и напрашивается вывод почему Гуарам и его сын Наср питали вражду к Ашоту I Анийскому и были на стороне абхазов. Проф. З. В. Анчабадзе подчеркивает это обстоятельство. Он пишет: «Поскольку армянский эристав эриставов Ашот выступил против царя абхазов, Давид I Куропалат, сын Баграта, разумеется, должен был принять сторону противника царя абхазов и способствовать тому, чтобы обессилить своего постоянного соперника, захватившего Картли, тем более что Наср, сын Гуарама, помогал абхазскому царю»¹. Именно поэтому «Давид и Липарит помогли армянам».

Таким образом, начавшееся со второй половины IX в. и продолжавшееся до 80-х годов того же столетия соперничество между абхазскими царями, армянскими Багратидами и Баградитами Тайка и Кларджка за овладение рядом важнейших областей Центрального Закавказья (Картли, Тифлисский эмират, район Дарьяльского ущелья) фактически переросло в борьбу за политическую гегемонию во всем Закавказье. Армянский историк начала XI в. Степаноза Таронский (Асохика) свидетельствует о том, что «еще до воцарения своего Ашот в продолжение тридцати лет являлся то ишханом, затем ишханом ишханов армян и победителем всех соседних народов, сделал великолепными обители Армении», считает, что приоритет в этот период был в руках армянских Багратидов в лице эристава эриставов (т.е. ишхана ишханов) Ашота I Багратуни².

После поражения от Давида I Куропалата и Ашота, сын Гуарама Наср, вынужден был покинуть страну и бежать в Константинополь, где он находился около семи лет. В результате его наследственные владения после смерти Гуарама (882 г.) отошли к наследникам Давида I Куропалата.

Правитель Тайка и Кларджка Адарнасе II Куропалат (891–923 гг.), сын Давида I Куропалата, в 891 году провозгласил себя «правителем Картли», сделавшись главным противником возвратившегося из Константинополя Насра. Как Адарнасе II, так и его союзники, видимо, нуждаясь в военной помощи, снова призвали на помощь армянского царя Ашота I. В этой связи И. Джавахишвили пишет: «Столь удачно организованная борьба между Насром и наследниками Давида являлась на самом деле борьбой между абхазами и армянами»³.

Нерешительность Адарнасе, сына узурпатора абхазского престола Иоанна Шавлиана, в деле прочного овладения Картли, вызвало недовольство со стороны абхазской знати. Скрывавшийся в Константинополе, единственный законный наследник абхазского престола, младший сын Дмитрия II (825–861) Баграт, с помощью византийских войск и поддержанный абхазской знатью вы-

садился в Абхазии, и свергнув узурпатора Адарнасе взойшел на абхазский трон под именем Баграта I (888–893).¹ Он сразу же начал борьбу за Картли, правда не совсем удачно. Об этих событиях, которые имели место в 888 г., автор «Матиане Картлиса» сообщает: «Пришли Гурген и Адарнасе, сын Давида; помогли (им) армяне, сразились на Мтквари (т.е. на р. Куре), победили абхазов, убили Насра и мтавара осетин Бакатара, а также эристава абхазов»². В этом тексте грузинский учёный М. Лордкипанидзе предполагает мысль о том, что «осетины были не просто союзниками, а подчиненными абхазам»³.

Однако «несмотря на то, что абхазы и их союзники на данном этапе потерпели поражение, по всей вероятности, их позиции все же были достаточно крепки. Ашот I Багратуни в 890 г., осознавая, что только военной силой невозможно утвердиться в Картли, пошел на заключение военно-политического союза с Абхазским царством»⁴, признавая за ним право контроля за Картли, что вызвало отрицательную реакцию со стороны правителя Тайка и Кларджка Адарнасе II Куропалата (888–923), и борьба за Картли вступила в новую стадию.

Характеризуя выступления кахетинцев, а также их союзников-картлийских азнауров, И. Джавахишвили пишет: «И в данном случае главарями и зачинщиками восстания в Кахети являлись картлийские азнауры, кахетинцы присоединились после. Разумеется, что в ликвидации независимой власти в Кахети не были лично заинтересованы картлийские азнауры, если это было бы явлением жизни Кахети, тогда они находились бы в своих рамках; но допустить ликвидацию независимости Кахети они, естественно, не желали: это ведь могло способствовать усилению царя абхазов. Однако поскольку царь абхазов в то же время являлся владельцем Картли, то в таком случае расширение и укрепление его прав могло вызвать обуздание прежнего произвола и самовольных действий картлийских азнауров»⁵.

Конец IX – нач. X вв. ознаменовались очередным обострением борьбы за господство над Картли. Армянское (Анийское) царство при Смбате I Тиезеркала (890–914) значительно расширило свои границы на севере до Главного Кавказского хребта. Таким образом, установив контроль над цанарами, и прибрав к рукам ключи от Аланских ворот, Смбат I навис над Картли. Эти поползновения вызвали оперативное вмешательство Константина III (893–922), сына Баграта I, который стремительно вошел в Картли, установив контроль над этой областью.

В ответ на это Смбат I с большим войском вторгся в Картли. Он взял в осаду крепость Уплис-Цихе, которая открывала дорогу со стороны Кахети, и затем хитростью овладел её. Историк Иоаннес Драсханакертский свидетельствует: «Константин III собрал войско, двинулся в северные края, что находятся в до-

¹ «Летопись Картли» К.Ц. I. – С. 261.

² Там же.

³ Лордкипанидзе М. Политическое объединение феодальной Грузии. – Тбилиси. 1963. – С.198.

⁴ Хонелия Р.А. Политические взаимоотношения Абхазского царства и царства армянских Багратидов в IX–X вв. – Ереван. 1967. – С.9.

⁵ Джавахишвили И. История грузинского народа. Т. II. – Тбилиси. 1965. – С.89.

¹ Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии VI–XVII вв. – Сухуми. 1959. – С.124.

² Джавахишвили И. История грузинского народа. – Тбилиси. 1965. Т. II. – С. 89.

³ Там же. – С. 91.

линах гор Кавказских, чтобы подчинить себе страну гугаркцев (цанаров) и тех, что обитают вблизи аланских ворот»¹. В этой борьбе между противоборствующими сторонами к Смбату I перешел правитель Тайка и Кларджка Адарнасе II Куропалат (888–923).

Константин III был женат на дочери Адарнасе II, от которой у него был сын Георгий, но политические страсти стали так накалены, и угроза, нависшая над Адарнасе II со стороны абхазского царя была столь ощутимой и внушала ему такой страх, что он предпочел пренебречь родственной связью и выступил против абхазского царя в союзе с Смбатом I Анийским. Объединенные войска обоих Багратидов вторглись в Картли, подвергая ее разорению. В силу многократного превосходства сил противника, Константин III пошел на переговоры с армянским царем. Во время переговоров, участвовавший в них Адарнасе II, и сопровождавшие его армянские нахарары, совершили вероломный акт – пленив Константина III доставили его к Смбату I, который «заковав его в цепи, отправил в крепость Ани»². Однако необходимо заметить, что армянский (анийский) царь распорядился, чтобы с пленником обходились с соответствующими его царскому сану уважением и почестями. В связи с этими неординарными событиями в Абхазском государстве начались волнения, как среди абхазской знати, так и в обществе в целом, по вопросу выбора нового царя. По мнению некоторых исследователей Смбат I, испугавшись этих событий, связанных с выбором более энергичного и сильного абхазского царя, а возможно из-за неупомянутых летописью, неудачных боевых действий с абхазскими войсками, после четырехмесячного заточения освобождает Константина III и заключает с «ним мирный договор об окончании войны, длившийся с 905 г. по 907 год»³, по которому возвращает ему всю Картли вместе с крепостью Уплис-Цихе. По нашему мнению, освобождение абхазского царя, могло быть связано с активными военными действиями, которые развернули абхазские войска на территории Картли, ведомые оставшимися без своего царя полководцами армии. После своего освобождения, Константин III расторг брак с дочерью Адарнасе II, который участвовал в его похищении и женился на дочери Смбата I. По мнению отдельных ученых, предпринятый Смбатом I этот политический шаг, в установлении союзнических отношений с Абхазским государством, был обусловлен тем, что халиф аль-Муктадир (908–932), воспользовавшись тем, что армянский царь ведет на севере войну с Абхазским царством, в 907 году двинул на него войска во главе с правителем (Вали) Атрапатакана Юсуфа ибн Абу Саджа (921–928), и «армянскому царю понадобился не только союзник, но и убежище»⁴. Эта война эмира Юсуфа против Смбата I продолжалась до 914 года, когда арабы на протяжении

¹ Иоаннес Драсханакертский. История Армении. – Тифлис. 1912. – С. 162.

² Там же.

³ Хонелия Р.А. Вестник Академии наук Абхазии №1. Арм. историк IX в. Шапух Багратуни. К вопросу авторства и некоторые проблемы историографии истории Абхазского царства. Т. I. – Сухум. 2003. – С.105.

⁴ Амичба Г.А. Средневековая Абхазия в грузинских нарративных источниках. – Сухум. 2011. – С.129.

этого периода, разорив княжество Сюник, Васпуракан и Вайосдзор схватили его в крепости Капоэти, в районе Эрзерума, «увезли в Двин, где и повесили на дереве»¹. Положение становилось настолько невыносимым, что тысячи армянских семей искали спасения на чужбине. Многие из них бежали в Абхазское царство. «Это был не первый случай, когда жители Армении находили убежище и защиту на территории Абхазии»².

После гибели Смбата I Багратуни, абхазский царь Константин III утвердился в Картли. Более того хорепископ Кахети Квирике I (893–918), признавая себя вассалом абхазского царя участвует в его походах против Эрети. В результате вторжения, Эрети снова становится под контролем Абхазского государства. Константин III взял себе крепость Ариши, один из важных пунктов Эрети, соединяющих Кахети с Дагестаном, а так же крепость Гаваз – транзитный путь, соединяющий с Ариши, расположенный в пределах совр. Кварельского района, а незначительную крепость Орчоби отдал Квирике. После смерти Константина III в Абхазском царстве разгорается борьба за власть между его сыновьями. У Константина III было два сына: Георгий II (922–957) от первого брака – с дочерью Тайк-Кларджкского правителя Адарнасе II (888–923) и Баграт – от второго брака с дочерью армянского царя Смбата I. В этой схватке за царский трон, несмотря на оказываемую поддержку Баграту его тестем Гургеном Великим (918–941), внука Гургена Куропалата (881–891) по линии Артануджей³, шедшей по линии старшего сына Ашота I Куропалата – Адарнасе, в этой борьбе решительную победу одержал Георгий II (922–957), на стороне которого выступил брат его зятя (муж сестры) Мушега, Ашот II Железный (914–929). Вступив на трон, Георгий II проводит, ставшую традиционной для абхазских царей, активную внешнеполитическую деятельность по установлению контроля над Кахети и Картли, что сразу же вызывает сопротивление знати этих княжеств. При содействии кларджкских и армянских (ширакских) Багратидов, там снова начинается смута, вследствие чего для укрепления там положения Георгий II назначает наместником Картли своего старшего сына Константина. Но спустя три года Константин при содействии местной картлийской знати, а также Тайк-Кларджкского и Кахетского правителей предал отца, и подняв против него мятеж, укрылся в крепости Уплис-Цихе. Взяв «хитростью крепость Георгий II пленил Константина, и ослепил его, после чего тот умер»⁴. Правителем Картли Георгий II назначил другого сына, престолонаследника Леона III (957–967). Дальнейшее наступление абхазских войск привело к захвату крепости Уджарма, расположенной к востоку от Тифлийского эмирата, и являвшейся важной стратегической цитаделью, принадлежавшей брату кахетинского правителя Квирике – Шурте. Спустя

¹ Летопись Картли. К.Ц. I. – С. 264.

² Хонелия Р. Политические взаимоотношения Абхазского царства и царства армянских Багратидов в IX-X вв. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Ереван. 1967.

³ Смбат Давитис-дзе. История и повествование о Багратидах. – С.8.

⁴ Там же. – С. 267.

немного времени были захвачены и оставшиеся четыре важные крепости: Нахчеван, Бочорма, Лоцобани и Маран.

Крепость Лоцобанская принадлежала наместнику абхазского царя Иванэ Аршис-дзе, а крепость Маран его брату Хахуа Аршис-дзе, наместникам, по всей видимости, абхазского рода Аршба. Летопись «Матиане Картлиса» повествует: «усилился он (Иванэ Аршис-дзе) и отложился от своего патрона... Крепость Марани находилась (под властью) Хахуа, тоже Аршис-дзе, брата Иванэ... пришел царь (Георгий II) и повелел устроить схватку войск. Овладели они искусно (крепостью) и схваченного Хахуа представили перед царем: царь отправил его и заточил в Джикети»¹, что в принципе и подтверждает абхазское происхождение этих феодалов Аршис-дзе. Следует подчеркнуть, что частые волнения картлийской и кахетской знати, поддерживались тайкскими и армянскими Багратидами, которые делали все, чтобы воспрепятствовать усилению абхазских царей. Время правления Георгия II (922–957) характеризуется наибольшим могуществом Абхазского царства периода чистых Леонидов.

После смерти Георгия II, на престол вступил его сын Леон III (957–967), продолжавший активную внешнеполитическую деятельность своего предшественника. Он снова вторгается в Кахети во главе огромной армии, и устанавливает контроль над Мухнари и Херки, территорией между р.Арагва и р.Ксани. Леон III скончался от болезни во время этого картлийского похода в 967 году.

К началу последней четверти IX века в Абхазском царстве наступает политический кризис, порожденный борьбой за престол между братьями Леона III – Дмитрием и Феодосием.

После занятия абхазского престола Дмитрием III (967–975), под влиянием кларджкских и анийских Багратидов и руками картлийской и кахетинской знати, его младший брат Феодосий, прибывший из Константинополя, куда он был отправлен для получения образования и соответствующего воспитания, прибывает в Самцхэ и начинает вооруженную борьбу за царский трон. И.Джавахишвили в связи с этим пишет: «...и здесь картлийские азнауры поддержали соперника и врага абхазского царя, и представили ему убежище, стремясь тем самым ослабить своего господина или же добиться возведения своего сторонника»². Прибывшие в Самцхэ войска абхазского царя, разбили ополчение «месхских азнауров»³, поддержавших Феодосия, и тот вынужден был бежать в Картли под покровительство местного феодала по имени Адарнасе⁴, за стенами сильной «крепости Дзама»⁵, «находящейся неподалеку от древнего города Мдзорети»⁶. После трехмесячной осады Дзамская крепость сдалась по договоренности, что Феодосий будет беспрепятственно выведен из крепости, и отправлен к тайк-

скому правителю Давиду Куропалату. Затем он появился в Кахети у хорепископа Квирике II. Абхазский царь прислал послов к кахетинскому правителю с предложением отпустить к нему Феодосия, поклявшись не причинять ему зла. Однако, заполучив брата, он ослепил Феодосия. Эти события вызвали волнения в Абхазии, с целью возвести на трон Феодосия, но мятежники «не в силах оказались осуществить это, ибо был Дмитрий сильным и отважным»¹.

Дмитрию III удалось одержать непростую победу в борьбе с Феодосием и поддерживающих его объединенным фронтом картлийскими, месхийскими, кахетинскими правителями, а также, представлявшими наиболее опасных противников тайк-кларджкских куропалатов. Будучи вассалами византийских императоров, тайк-кларджкские правители использовали Константинополь для ослабления завоевательной политики абхазских царей.

После того как скончался Дмитрий III в 975 году, абхазским обществом на царский престол был возведен Феодосий III (975–978). Недолгое правление Феодосия привело к резкому ухудшению политической обстановки в Абхазском государстве. Восточные провинции-княжества начинают выходить из повиновения и проводить независимую политическую деятельность, в частности, уже в этот период объявил о своей независимости правитель Кахетии Давид (976–1010), который вторгся в Картли и завладел крепостью Уплис-Цихе.

В этот тяжелый для Абхазского царства исторический момент, когда государство стояло на грани распада, а абхазские кланы боролись между собой за выдвижение своих ставленников на царский трон, на политической сцене появляется новое лицо – наместник абхазского царя в Картли Иоанн Марушис-дзе. Летопись сообщает: «Был в ту пору в Картли эриставом Иванэ Марушис-дзе, человек сильный и многолюдный. Он представил пред Давидом Куропалатом [57] посла своего и предложил выступить с войском своим и взять Картли или завладеть ею самому, или пожаловать ее Баграту, сыну Гургена, сына дочери Георгия – царя абхазов – и которому принадлежали со стороны матери (Гурандухт) Абхазия и Картли. Этот же Иванэ Марушис-дзе хотел (сделать) царем Баграта...»². Не вызывает сомнения его абхазское происхождение. Это утверждение основывается на том, что в правление абхазской этнической династии Леонидов при завоевании новых территорий и для твердого управления ими, необходимо было назначать наместниками этих областей из числа только собственной этнической феодальной знати, что и делали абхазские цари. Примером этому служат, помимо упомянутого наместника центральной Картли Марушис-дзе – Маршания, также правители северной части Картли Мачабели-Ачба и южных провинций Бараташвили-Гечба, управляющих восточными округами Абхазского государства Аршис-дзе – Аршба.

Иоанн Марушис-дзе несомненно был крупный политический деятель и большой патриот своей страны, который вступил в эту большую политическую

¹ Летопись Картли К.Ц. I. – С.268.

² Джавахишвили И. Указ.соч. – С.105.

³ Там же – С.270.

⁴ Там же.

⁵ «Летопись Картли» – С.271.

⁶ Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии. – Тбилиси 1964. – С.171.

¹ Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии. – Тбилиси. 1964. – С.171.

² Там же. – С.272.

игру ради сохранения Абхазского государства и проделал огромную работу по предотвращению распада страны. Именно в этот исторический момент судьбе было угодно, чтобы в Абхазском царстве появилось рядом с Марушис-дзе сообщество людей, пассионарное состояние которых имело такой уровень, что оно смогло предотвратить хаос в государстве.

В связи с этими событиями академик И. Джавахишвили писал: «В эту эпоху неурядиц, которые возникли в период правления Феодосия Слепого, среди правящих кругов оказалась группа, которая добивалась укрепления положения в стране. Инициатором и вдохновителем этой группы был Иоанн Марушис-дзе»¹. Будучи И. Марушис-дзе абхазским наместником и самым богатым и могущественным человеком в Картли, естественно был заинтересован, чтобы Картли оставалась составной частью Абхазского царства. Но была и противоположная группировка, в которую входили местные, картлийские азнауры «во главе с Кавтаром Тбели»², выступившие с сепаратистских позиций, т.е. были против усиления царской власти и за выход Картли из состава Абхазского царства.

Единственным прямым наследником абхазского трона оставался внук Георгия II (922–957) Баграт, сын его дочери Гурандухт, и «сестры царей апхазских Деметрэ и Феодосия»³. Гурандухт была супругой владельца северной части Тайка Гургена (1001–1008), сына Баграта II Регуени (961–994), являвшегося младшим сыном Смбата I Куропалата (954–958) и братом Адарнасе III (958–961) отца Давида III Куропалата (994–1001), прославившегося тем, что оказал помощь византийскому императору Василию II Болгаробойце (976–1025), в разгроме восставшего наместника восточных византийских провинций Варды Склира на р. Галис в 976 г.

Как было сказано выше, воспользовавшись ослаблением центральной власти, очередной раз восстали картлийские азнауры: «сговорились с азнаурами из Накурдеви и правители войска и Кахети, сдали Уплисцихе, схватили Гургена и сына его Баграта и царицу Гурандухт и увели в Кахети»⁴. Иоанн Марушис-дзе сообщил об этом Давиду III Куропалату и попросил о помощи.

Быстрое движение Давида III Куропалата и угроза вторжения в Кахети заставили хорепископа Квирике II (929–976) прислать послов с запросом о мире, по заключению которого правитель Кахети освободил пленных, вернул Картли, за исключением двух крепостей, Цирквали и Груа, являвшихся пограничными пунктами на р. Ксани, разделявшей Картли от Кахети.

В то же время усиливаются волнения среди абхазского дворянства. Феодосий Слепой, возведенный на престол в порыве сочувствия, не мог управлять государством, почему оно сделалось предметом интриг. «Пользуясь этим случаем и успокоением Карталинии, Иоанн Марушис-дзе прибывает в Абхазию, участвует в этих волнениях и склоняет большинство абхазского дворянства, не дожидаясь

смерти Феодосия, призвать на престол Баграта. Марушис-дзе уговорил абхазцев отправить депутацию к Давиду и объявить ему желание большинства. Давид III Куропалат, выслушав депутацию, вероятно, желая скрыть пред ней свое удовольствие касательно исполнения давно задуманного, или воссоединения, или же опасаясь беспорядков, не торопился дать свое согласие, на просьбу эту он сказал, что как бездетный, усыновив и воспитав Баграта, возлагает на него надежды как на своего наследника и потому отпустить его в Абхазию не может иначе, как с обеспечением жизни посредством заложников из лучших фамилий, он благословил Баграта и отправил в Абхазию»¹.

Первоначально планы Давида III Куропалата и Иоанна Марушис – дзе совпадали, а именно в вопросе возведения Баграта на абхазский престол, но в дальнейшем, как покажут события, каждый преследовал свои политические интересы.

Думается, что схема, предпринятая Иоанном Марушис-дзе, заключалась в том, что, занимая абхазский царский трон, Баграт II (978–1014) становился законным наследником сразу трех политических образований. Первое, это владетельное княжество Тайка и Кларджка, где он являлся приемным сыном бездетного Давида III Куропалата, во-вторых, был единственным родным сыном Гургена, отцом которого был Баграт Регуени, под непосредственным управлением которого находилась значительная территория, состоящая из таких провинций, как Шавшети, Кларджети, Самцхе и Джавахети. И, в-третьих, его матери, царице Гурандухт, как представительнице абхазского царского дома, было официально выделено в управление княжество Картли, составной части Абхазского царства: «а так как Баграт был ее единственным сыном, он являлся престолонаследником Картли»².

Таким образом, при осуществлении этих грандиозных замыслов, царь Баграт становился правителем очень крупного государства под названием «Абхазское царство».

По концепции грузинского историка И.Джавахишвили, воцарение в Картли Баграта, царя Абхазии, произошло по той политической конструкции, которую создал Давид III Куропалат. Он, созвав картлийских азнауров, обязал подчиниться Баграту, как наследнику Тао, Картли и Абхазии³. Эта концепция подверглась обстоятельной критике со стороны другого грузинского историка Г.Меликишвили, отвергающего утвердившуюся в грузинской историографии преувеличенную роль Тайк-Кларджка в исторических событиях X–XI вв. По теории Г.Меликишвили этот процесс проходил не по инициативе тайк-кларджских правителей, а в соответствии с планами абхазских царей: «...требуется пересмотра, установившийся среди специалистов взгляд на событие 978 г. с воцарением Багратида в Абхазии, как дальнейшего претворения в жизнь планов Давида Куропалата и Иоанн Марушис-дзе по объединению Грузии. Абхазское царство

¹ Джавахишвили И. История грузинского народа. II. – Тбилиси. 1948. – С. 121.

² Летопись Картли. К.Ц. I. – С. 276.

³ Смбат Давитис-дзе. История и повествования о Багратионах. – С.11.

⁴ Там же. – С. 273.

¹ История Грузии князя Баратова. – Санкт-Петербург. 1871. – С. 31.

² Там же. – С.32.

³ Летопись Картли. К.Ц. I – С.274.

в эту эпоху, несмотря на внутренние неурядицы, было столь сильным и вполне независимым в отличие от Тао-Кларджети политическим образованием, что правители последнего вряд ли могли тешить себя иллюзиями о присоединении его к своим владениям. Наоборот, с воцарением Баграта в Абхазии, рушились и надежды на присоединение Картли к Тао-Кларджетскому (Тайк-Кларджк) княжеству. Именно этим следует объяснить колебания Давида в деле воцарения Баграта в Абхазии – он, после больших колебаний и предварительно получив заложников, дал на это согласие. Видимо, было ясно, что этим делалось не его, а чужое дело – правящей прослойке Абхазии представилась возможность получить мирным путем то, что ей не удалось добиться силой: присоединить к Абхазии не только Картли, но и, во всяком случае, одну часть владения Багратидов ... в Тао, которая полагалась Баграту по наследству по отцовской линии»¹.

На наш взгляд, в планы Давида III Куропалата (994–1001), и стоявшего за его спиной анийского (ширакского) царя Смбата II (977–989) входили все же иные идеи. Как известно к X в. стали полунезависимыми Вaspураканское царство Арцрунидов со столицей в г. Ван (908), Ванадское царство боковой ветви Багратуни со столицей в г. Карс (963–964), Сюникское царство династии Сюни со столицей в г. Капан (970) и Ташир-Дзорагетское царство боковой ветви Багратуни со столицей в г. Лори (988). В условиях усиления Анийского царства Багратидов эти армянские государственные образования были вынуждены соблюдать вассальные отношения с багратидскими царями, которые сохраняли контроль над престолонаследием, внешней политикой и военными силами вассальных государств. В отношении Двинского эмирата Саларидов, княжества Вайоц-дзор, Парисосского царства, царей Вананда и Ташир-Дзорагета Багратиды Анийского (ширакского) царства сохраняли права азгапета – старшего члена династии.

На основе изложенной политической конфигурации, Давид Куропалат и Смбат II, полагали что Баграт, являясь по отцу из династии Багратидов (Багратуни), и став наследником указанных государственно-территориальных единиц (Тайк-Кларджка, Картли и Абхазского царства) будет одним из правителей, вассального от армянских (анийских) царей, багратидского царства. Именно поэтому поддержал армянский царь Смбат II Тайкского Куропалата, в деле воцарения на абхазский престол Баграта. Подтверждение этой политической игры нам видится и в сообщении летописца Степаноза (Асохика) Таронского: «Тайский куропалат Давид и царь армянский Смбат поставили царем апхазов... сына Гургена, внука верийского царя Баграта Регуени»².

Вопреки замыслам тайского и анийского Багратидов, Баграт II Абхазский, коронованный на абхазский трон, стал правителем не одной из багратидских государственно-политической единицы, а как преемник абхазских царей, ко-

торый предотвратил распад, а затем и укрепил основы государственной системы Абхазского царства, как повествует хроника «... по истечении двух лет стал он управлять и заботиться о всех делах своих, подобно деду своему, великому царю Георгию (абхазский царь Георгий II (922-957))...»¹, и начинает проводить традиционную для абхазских царей активную завоевательную политику на восточном направлении.

Для окончательного разрешения внутривнутриполитических затруднений, Баграт II, чтобы лишить мятежно настроенную часть абхазской знати поводов для волнений и бунтов, с использованием смещенного Феодосия Слепого, отправляет того к Давиду III Куропалату. Как передает летопись: «Отправил он (Баграт) царя Феодосия и дядю своего в Тао к Давиду Куропалату, ибо увидел в этом лучший исход дела, дабы люди всякие – большие и малые – были бы в доброй надежде на него или в страхе пред ним за допущение беспорядков»².

Царь Баграт начинает бурную деятельность по укреплению системы государственного управления Абхазского царства, в частности, по установлению твердого контроля на его восточных территориях, и, как сообщает источник «в особенности, упорядочить расстроенные дела картлийские»³, пошатнувшиеся за время правления Феодосия. В 980 году Баграт II направляет военные силы против картлийского удельного князя Кавтара Тбели, поднявшего мятеж против владетельницы Картли царицы Гурандухт, его матери. Абхазский царь стремительным ударом, в двух сражениях, у местечка Тигва⁴, расположенного на границе Шида Картли (Внутренняя Картли), и в местности «Могриси, расположенное на левом берегу Куры, к западу от р. Большой Лиахвы»⁵, разгромил ополчение картлийцев.

После этого восстал правитель Клдекарской крепости Рати Орбелиан, владевший землями к югу от Куры Триалети, Манглиси, Атени. Против абхазского царя в союзе с мятежником Орбелианом выступил Давид III Куропалат, недовольный царем Багратом, нарушивший его планы относительно перспектив Абхазского царства, и направил свои войска против отряда Гургена, отца Баграта Абхазского, идущего на помощь его войскам.

Войска Давида III Куропалата возглавил Баграт Регуени, отец Гургена, переметнувшийся на сторону Куропалата. Но Гурген, как сообщает источник: «сразившийся с войсками Регуени до прихода абхазцев, был разбит и бежал в Цептийское укрепление»⁶. Видя, что с абхазскими войсками, имеющимися у него силами ему не управиться, Давид III Куропалат призвал на помощь армянского (анийского) царя Смбата II (977–989), в союзе с которым выступили отряды иверийских, вaspураканских, сюникских, ахванских князей, а также во-

¹ Летопись Картли. К.Ц. I. – С.275.

² Там же. – С.276.

³ Там же.

⁴ Там же. – С.277.

⁵ Джавахишвили И. История грузинского народа. Т. II. – Тбилиси. 1948. – С.39.

⁶ Там же. – С.278.

¹ Меликишвили Г. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тбилиси. 1973. – С. 135.

² Всеобщая история Степаноза Таронского, Асохика по прозвищу. Гл. XXVIII. – Санкт-Петербург. 1864. – С.180-181

йска карского владетеля Ашота. И это огромное войско под командованием Смбата II и Давида III Куропалата стало лагерем на берегу р. Куры напротив отрядов абхазского царя. Увидев многократно превосходящие силы армянских объединенных войск, Баграт, трезво оценивая соотношение сил и действуя по теории известного изречения «силен тот полководец, который не только видит путь к победе, но также знает, когда она (победа) невозможна», заключив мир, «вернул Давиду Куропалату захваченную ранее крепость Сакурата, которую тот в свою очередь уступил Смбату II, в знак признательности за оказанную помощь. Это случилось в 437(988) году»¹ и показывает, что замыслы тайского куропалата Давида III (961–1001) и анийского (ширакского) царя Смбата II, нивелировать абхазское царство путем воздвижения на абхазский царский трон представителя армянской династии Багратуни (Багратиды), с последующим вхождением абхазского царства в лоно и орбиту армянских государственных образований, представителя этой династии Баграта, провалились. Внук великого абхазского царя Георгия II (922–957), Баграт II продолжил традиции абхазских царей в деле построения большого и сильного государства под названием Абхазское царство просуществовавшее не одно столетие, и оказавшее огромное влияние на политическое развитие всего кавказско-переднеазиатского региона.

Подтверждающим актом этого заключения является завершающая стадия правления Баграта II Абхазского. Когда вышел из повиновения правитель Кахети Давид, отвергший требования о возврате картлийских крепостей Груа и Цирквили², абхазский царь начинает череду вторжений в области Кахети и Эрети, против местных мятежных азнауров. Последний поход против Кахети и Эрети, абхазский царь предпринял в 1010 г., где в течение года «полностью завладел Эрети и Кахети, взял Квирике (хорепископ Квирике III) и держал при своем дворе»³.

Однако присоединение этих областей к Абхазскому царству привело к столкновению с Гянджийским эмиратом во главе с эмиром Фадлуном Шададидом (985–1031), чьи северо-западные владения граничили с Кахети и Эрети. Пользуясь тем, что кахетинский правитель находился в плену у абхазского царя, и Кахети оказалась без внутреннего самоуправления, гянджийский эмир стал совершать набеги на пограничные земли Ках-Эрети. Баграт II не мог не отреагировать на посягательства эмира Фадлуна на свои новые территориальные приобретения. Заключив союз с армянским царем Гагиком I (989–1020), царь Баграт начинает войну против эмира Фадлуна. Соединившись с армянскими войсками в районе Дзоракерт⁴, союзная абхазо-армянская армия вторгается в пределы эмирата и осаживает крепость Шамхор: «этот великий и облаченный мощью царь Баграт полонил земли Рана и подступил к городу Шамхор, установил пилакуани [осадные орудия – камнемёты] и за несколько дней разрушил

его стены. В ту же ночь Фадлон отправил послов, прося мира; обещал во все дни своей жизни служить ему [Баграту], заплатил харадж и обязался воевать против его врагов»¹. Эта перманентная война, которую вели правители Эрети и их тактические союзники хорепископы Кахети, против наместников абхазского царя, каждый раз активизировалась как только последние оказывались оторванными от своего патрона. Затянувшаяся в связи с этим борьба абхазского царя Баграта II, завершилась полной его победой и присоединением этих областей к Абхазскому царству, ибо, как гласит летопись, «был велик и во всем могуч Баграт, царь Абхазский»². Еще одним позитивным результатом совместных действий абхазского и армянского царей стало то, что эмир Фадлун вынужден был, прежде захваченное армянское княжество Парисос, уступить армянскому царю Гагику I.

Возвращаясь к вопросу о том под именем какой династии приходит к власти в Абхазском государстве царь Баграт, мы понимаем, что он является непростым и достаточно спорным для некоторых исследователей. Но мы твердо придерживаемся концепции, что овладение Багратом абхазской короной, отнюдь не было связано со сменой Леонидской династии. Как видно, царевич Баграт мог занять абхазский престол не как Багратид, да еще при живом Феодосии Леониде, а только как легитимный представитель (по материнской линии) династии Леонидов – внука абхазского царя Георгия II (922–957 гг.). Можно с уверенностью предположить, что любой другой исход этого политического действия мог бы вызвать такой политический кризис, который привел бы страну к распаду, а это, как мы понимаем из сказанного выше, не было выгодно ни одной из сторон, и они сделали все для того, чтобы миновать этот абхазский внутривнутриполитический кризис, для чего и был поставлен на трон, согласованный всеми участниками этого процесса, Баграт II, и его, на наш взгляд, именно так и надо именовать т.к. на троне абхазских Леонидов мог быть только их престолонаследник.

История знает немало примеров, когда при отсутствии преемников мужского пола, преемственность идет по женской линии. В данном случае это говорит о применении салического закона – права престолонаследия о запрете женщинам наследовать престол, который применялся во многих государствах Европы, начиная с раннего средневековья, но допускалось наследование престола потомками мужского пола по женской линии. А вот правление царицы Тamar и её дочери Русудан можно отнести ко второму варианту салического закона т. н. полусалическое наследование, при котором после пресечения всех мужских линий престол переходит к женскому потомству последнего монарха. Бывает соединение обоих вариантов салического закона. Так, например, в 1224 году, Русудан, дочь царицы Tamar, ставшая правительницей Абхазского государства после смерти её брата, царя Георгия Лаша, вышла замуж за сельджукского принца Мухаммада Мугиса уд-Дина Туркан Шаха (внука Конийского султана Кылыч – Арслана II) и имела от него сына, впоследствии известного как царя

¹ Асохик. Указ.соч. там же.

² Летопись Картли. К.Ц. – С.278.

³ Там же. – С.279.

⁴ Там же.

¹ Летопись Картли. К.Ц. . – С. 280.

² Там же.

абхазов Давида Нарына (1245-1259). Здесь следует отметить, что в источниках указывается именно Давид Нарын, а не Нарин¹, как это в последнее время вводится в научный оборот.

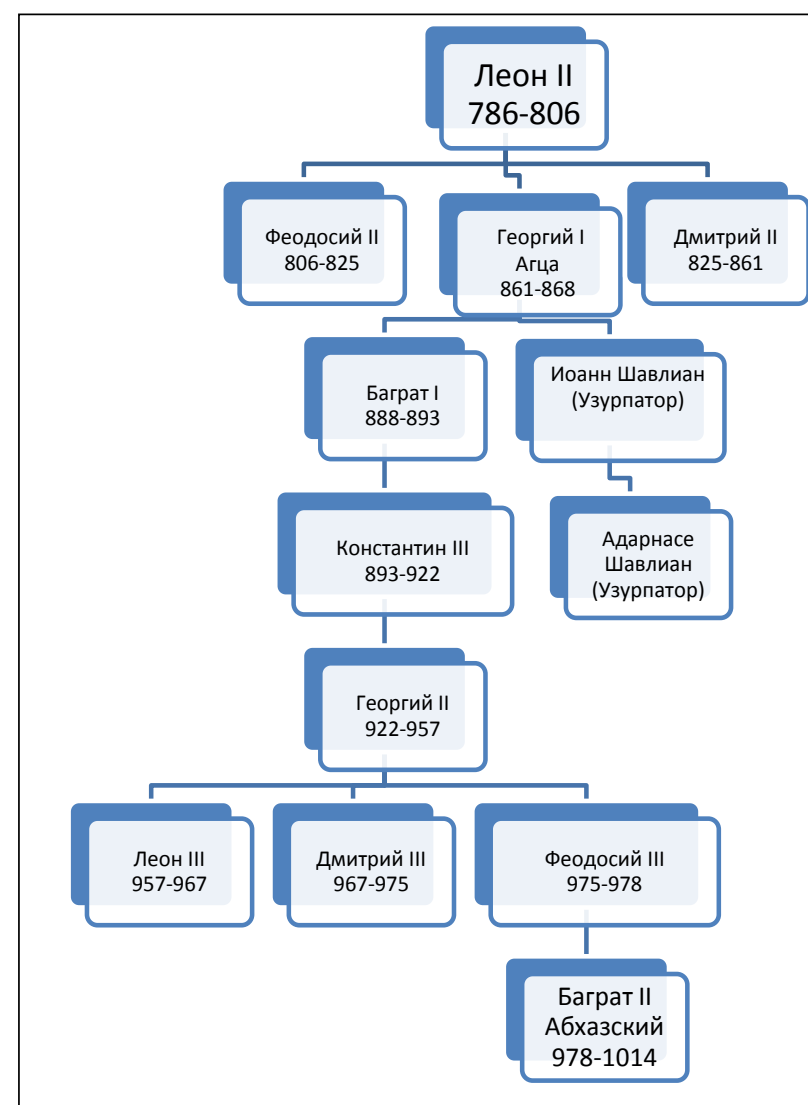
С воцарением Баграта Абхазское царство не претерпело каких-либо изменений как в политическом плане, так в системе государственно-правового управления. Прежде всего, законность наследования Картли Багратам по линии Леонидов, мы черпаем опираясь на источник «летописи Картли», который в двух местах подчеркивает титулатуру матери Баграта царицы Гурандухт, ее этно – династическую принадлежность, а также права владения Картли: «В ту пору Уплисцихе и Картли владела царица Гурандухт. Сия царица Гурандухт была дочерью Георгия, царя абхазов и матерью Баграта»². В другом месте данный источник подтверждает ту же мысль словами: «Баграт, сын Гургена, сын дочери Георгия, царя абхазов – которому принадлежали со стороны его матери [Гурандухт] Абхазия и Картли»³. Из приведенных цитат ясно видно, что Картли является не вотчиной Гургена, отца Баграта, а его матери Гурандухт, которую источник называет царицей, и Картли принадлежит именно ей как наследнице абхазских царей из династии Леонидов. А вот наследование отца его Гургена является одной из частей княжества Тайк-Кларджка. Читаем у Г. Меликишвили: «...одну часть владения Багратидов в Тао, которая полагалась Баграту по наследству по отцовской линии»⁴.

Многовековая культура и традиции абхазов, последовательно приведшие к возникновению и развитию столь могущественного государства как Абхазское царство, очень точно и всеобъемлюще отметил К. Д. Кудрявцев: «...эти явления объясняются тем, что благодаря торговым путям, пролежавшим с Запада на Восток, абхазское население было наиболее сильным в материальном и культурном отношении в Закавказье. И, исключительно благодаря громадной духовной мощи абхазцев той эпохи, как народа – нации и громадных духовных и материальных сил, таившихся в них в те времена, с одной стороны, и с другой – культурных, в особенности по той эпохе владычеством абхазцев и, наконец, западным укладом жизни, который они, восприняв в своих сношениях с Римом, Византией, Херсонесом, Боспором Киммерийским и т. д. несли на Восток... Леониды, вместо грабежа, пожаров и разорения в завоёванных ими странах, как это было правилом и законом той эпохи, наоборот, укрепляли, охраняли и обустроивали занятые ими районы и области»⁵.

Резюмируя изложенную концепцию, мы видим, как происходит становление достаточно сильного государственного образования под названием Абхазское царство и распространение его огромного влияния в системе международных

отношений указанного периода. При «царе абхазов» (так выглядит аверс его монет) Баграте II (978–1014), прямом преемнике абхазских царей династии Леонидов, что подтверждается составленным по его распоряжению «Диваном абхазских царей», происходит дальнейшее законное, легитимное расширение пределов Абхазского царства, которое охватило территории современной Грузии, а также значительной части нынешнего Азербайджана и северных земель армянских Багратидов. И поэтому, персидские, армянские, грузинские, византийские и арабские летописные источники того периода называют страну не иначе, как Абхазское царство, Абхазия, Абхаз, Апхазк, Авазгия, Абазгия.

Династия Леонидов

¹ Давид Багратиони. История Грузии. § 100. – Тб. Мецниереба. 1971.

² Летопись Картли. К.Ц. I. – С.275.

³ Там же. – С. 272

⁴ Меликишвили Г. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тбилиси. 1973. – С. 135.

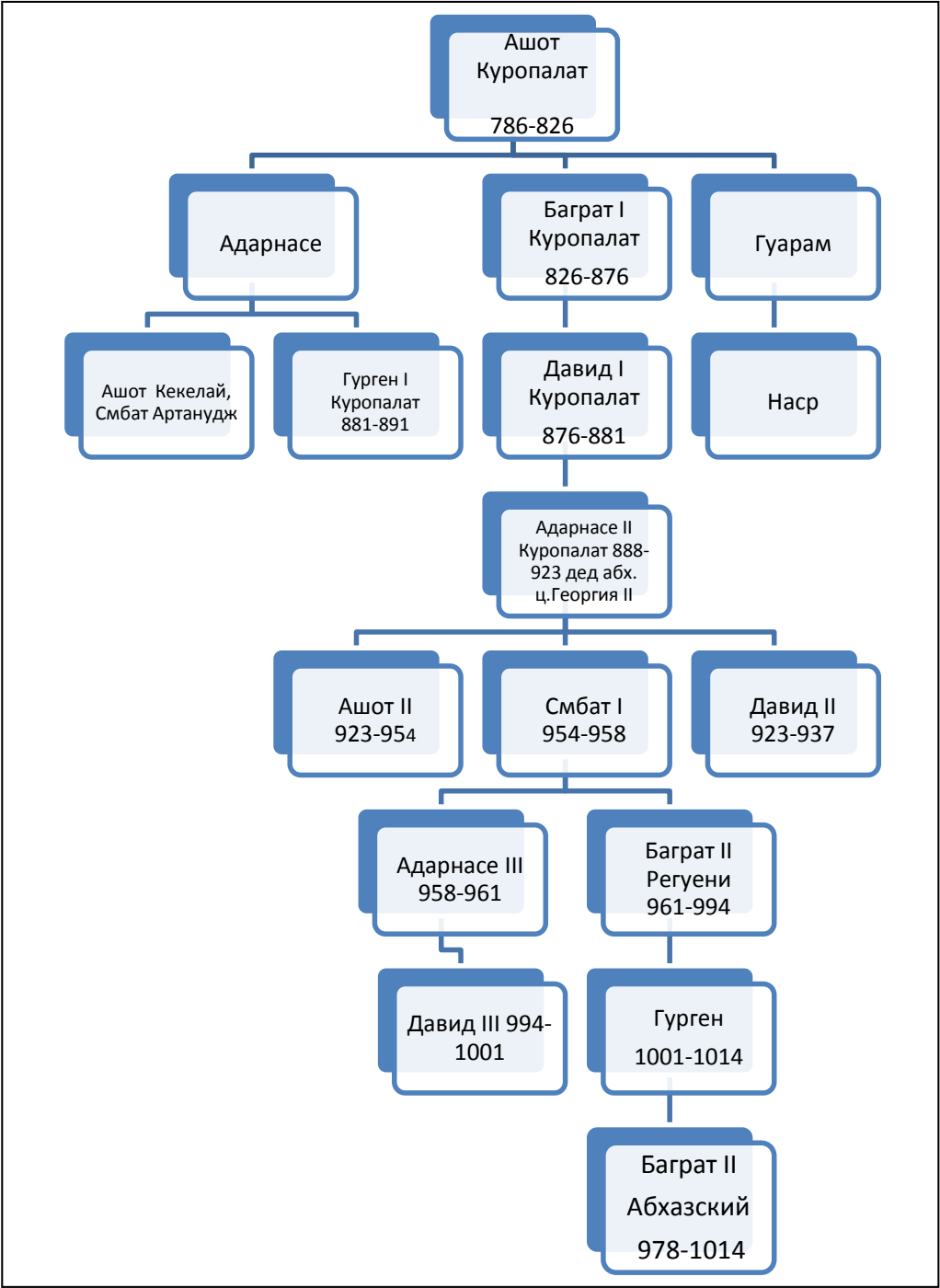
⁵ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 1926. – С.16.

Армения и сопредельные страны в 862-953 гг.

Автор карты С. Т. Еремян. Карту оформил и подготовил к печати П. К. Погосян. Ереван. 1983 г.

Линия Тайк–Кларджкских Багратидов (Куропалатов)

Линия Анийских (Ширакских) Багратидов

